

Верность делу

(газета «Знамя труда», 16 июля 1994 г.)

Не скрываю, договориться о встрече, о беседе для газетной публикации с Людмилой Николаевной Немчиновой было непросто. Надо понять одно – Людмила Николаевна несколько не тщеславна, а от каждого действия – от того же разговора – для неё надо, чтобы был результат, какая-то кому-то польза. К газете она относится очень хорошо, отзывается о ней как о серьёзной и деловой, о должном уровне материалов в ней. И всё же, как человек большой практики, от которого в своё время многое зависело и к которому прислушивались, считались с ним, она предпочитает за решением проблемы сама идти к первому лицу, а не перекладывать это, к примеру, на редакцию. До тех пор, пока у неё было побольше здоровья, Людмила Николаевна влияла на дела и их продвижение в городе, не считала за тягость и труд лишний раз напомнить ответственным людям об их обязанности и долге, при этом поступая всегда предельно корректно, не унижая и своего достоинства.

К сожалению, годы берут своё, через пару месяцев будет уже восемьдесят. Душой-то ещё поборолась бы и за справедливость, и за порядок, но теперь чаще приходится общаться с миром за окном дома да прибегать к помощи телефона. Прогулки по городу, в магазины стали утомительными. А сделать ещё хочется многое. Болит душа о том, что рушится благоустройство. Когда-то благоуханный уголок - сквер и сад возле горкома партии, примыкающие к её дому, - теперь на глазах вытаптываются и обламываются. Здесь находят приют распивающие спиртное компании, орды дружков тех, которых судят. Под окнами постоянно ругань и дикие выкрики. Рядом когда-то была хорошая детская площадка, поломано всё. Деревья, когда-то посаженные рядом с домом, так разрослись, что в окна сплошное затемнение и ветви вот-вот в ветер пробьют стёкла. Но нет, не допросишься, чтобы пришли и хотя бы крону привели в порядок. Обращаться третий, четвёртый раз по одному вопросу – значит, говорить с человеком, не уважающим себя. К таким ещё раз обращаться она не будет. Сказать и не сделать – это не укладывается в понятии Людмилы Николаевны. А когда нет отклика, какой-либо реакции на просьбу о помощи, душа ещё больше болит. И это даже, казалось бы, в малости. Да разве она была когда-нибудь равнодушной, разве заставляла себя ждать, если от неё что-то зависело. Всё время и все заботы были отданы делу, работе, городу. И личной жизни, как таковой, пожалуй, не существовало, лишь воспитание детей можно записать в отдельную строку, потому что и им, двум дочерям, посвящена жизнь. Но долг и ответственность были главными критериями в семье, а отсюда берут корни и самостоятельность, умение

учитывать возможности. Легко никогда не было, но трудности старались не возводить в степень. Одно то, что и дочери пошли по её стопам, говорит о материнском авторитете. Обе – инженеры горного дела.

Людмилу Николаевну сланцевчане, пожалуй, знают очень хорошо, по крайней мере, – старшее поколение. Без нескольких месяцев 60 лет она живёт и работает в Сланцах (с перерывом на годы эвакуации). Специалист сланцевой промышленности, награждена Орденом Трудового Красного Знамени, медалями, знаками «Шахтёрская слава» всех трёх степеней. Она единственная женщина, которой присвоено звание «Почётный гражданин города Сланцы».

Таких почестей удостоена действительно труженица, действительно патриотка города, радеющая за лучшую жизнь для всех своих сограждан. Люди, работавшие рядом, в ней ценили огромный опыт, эрудицию, энергичность и предприимчивость, принципиальность и гражданственность.

Её жизнь и биография – это история города. Её судьба схожа с судьбами многих сланцевчан старшего поколения. Но она ещё и из тех людей, кто делал эту историю. Биографические сведения и записи в её трудовой книжке – отражение становления и развития наших предприятий сланцевой промышленности, её общественный труд – огромный вклад в развитие и становление города. А как это было, пожалуй, интересно каждому сланцевчанину. Поэтому не обойтись без экскурса в те давние времена.

- Людмила Николаевна, вспомните для нас то, что связало Вас с этими местами?

- Сама я из Сызрани, из сланцевого края. И это уже многое объясняет. По специальности я горный электромеханик. Но мне повезло с приобретением знаний. Когда в Сызрани создали техникум, то обучение начали вести по институтским учебникам – по высшей школе. Поэтому ехала по направлению сюда с багажом знаний. Да ведь и училась серьёзно, эту редкую по тем временам возможность использовали наиболее полно, как данное свыше благо, хотя материально было очень трудно.

И вот в декабре 1934 года приступила к работе в Гдовском сланцевом комбинате в должности инженера-проектировщика по электромеханической части, в проектно-сметном отделе. В 1940-м году заведовала этим отделом. В 1941-м году сменилась запись – стала начальником проектно-сметного отдела «Ленстройсланца» - как раз перед войной был образован наркомат угольной промышленности. В газете уже много рассказывалось о судьбе посёлка, шахт до начала войны, об эвакуации. Моя семья тоже 7 июля была эвакуирована. Поехали в Сызрань, на свою родину. Там – работа в Волгостройсланце в проектно-сметном отделе, в Главсланце, потом на Савельевских рудниках. А в декабре 1944 года возвращение в Сланцы. Могла остаться в Сызрани, и не смогла, так

как в Сланцах уже многое было сделано, нужно было продолжать. В 1944 году, опять же, в декабре, нас сюда приехало четыре специалиста.

- Да, ведь уже до войны была заложена вся основа существующей сланцевой промышленности, и, думается, не без Вашего участия.

- Конечно, через наш отдел прошли все разработки, планы не только шахтного, но и городского, жилищного строительства. Посёлки и город росли неотъемлемо от предприятий, да и на средства горняцкого труда. Посудите сами, в 1930 году начато строительство опытного рудника (шахта имени С.М. Кирова). В 1934 году рудник начал давать сланец. В 1938 году вступает в строй действующих предприятий шахта №2, строятся шахта №1, битумный завод. Одновременно - объекты гражданского строительства. По нормам проектирования того времени 10 процентов трудящихся надлежало расселить на территории вблизи промышленных предприятий на технических посёлках. Остальные – в общем населённом пункте. В 1933-1934 годах проектной организацией Гипрогор был разработан первоначальный проект застройки райцентра на берегу реки Плюсса. В 1934 году Горстройпроект составляет проект Центрального посёлка с расчётом расселения трудящихся шахт №№ 1, 2, 3, шахты им. С.М. Кирова, Газосланцевого завода и предприятий местной промышленности – на общую численность населения 34 тысячи человек. В то время заказчиком проектной документации и основным застройщиком был Гдовский сланцевый комбинат (шахтёры).

Наркомат угольной промышленности тогда не согласился с предложением проектной организации, учитывая транспортные трудности, рекомендовал приблизить населённые пункты к строящимся шахтам и газосланцевому заводу.

Отечественная война отодвинула решение вопроса. Лишь в июне 1945 года Совет народных комиссаров Союза ССР принял постановление «О восстановлении и развитии сланцевой промышленности Эстонской ССР и Ленинградской области и обеспечение газом г. Ленинград». В связи с указанным постановлением исполком Леноблсовета и бюро обкома КПСС 22 декабря 1945 года утвердили исходные положения для разработки генерального плана восстановления и развития райцентра Сланцы и строительства в районе деревень Б. Лучки и Замошье.

- Людмила Николаевна, раз мы углубляемся в историю не только развития промышленности, но и всего градостроительства, не лишне рассказать хотя бы вкратце о дальнейших направлениях застройки. Видимо, как первоначальные, так и последующие планы менялись, и вряд ли город виделся именно таким, какой он есть сейчас. На Ваш

взгляд, насколько объективно в своё время подошли к размещению жилого массива?

- Не секрет, что единого на все времена генерального плана застройки города не было. И эта участь коснулась многих молодых городов. Исторически сложилось так, что жильё привязывалось к предприятиям. Приспосабливались к имеющимся условиям, а из разрозненного, пусть и временного, трудно создавать что-то целостное. На это уходят годы. Подъём промышленности был первичной задачей, а на социальную жизнь не доставало средств. И всё же город строился, причём интенсивно. И был период межсезонья, когда строили мало, не хватало строймощностей. А почему он так хаотично застраивался – принцип опять же диктовали условия, не исключая и субъективные причины.

Так вот, по порядку, как это было. В свете документов 1945 года о сланцевой промышленности и сланцах расчёт градостроительных факторов производился применительно к двум очередям развития населённых пунктов: 1946 – 1950 годы, и вторая очередь 1951 – 1965 годы. В райцентре намечалось расселить 20 процентов трудящихся, в Лучках – 80 процентов. По нормам градостроения того времени предусматривалась застройка центральной части 2-3 этажными домами. Планировка населённых пунктов – квартальная, по замкнутому контуру красной линии квартала. Основные улицы рассчитывались на замкнутость перспектив, с площадями и скверами. Вокруг населённых пунктов – зелёное кольцо. И вот в апреле 1949 года посёлок Сланцы получает статус города районного подчинения, а в 1958 году – города областного подчинения.

Изменяется перспектива развития промрайона, предполагается значительное увеличение расчётной цифры населения. В связи с чем Леноблисполком утверждает новые исходные данные для разработки генерального плана города. Утверждается он в 1951 году – восстановление шахт, строительство предприятий требовало привлечения рабочих из других регионов страны. Нужно было жильё, причём быстро – вот и строили финские дома – до 20 тысяч квадратных метров в год.

Время вносит свои коррективы. Возникает необходимость разместить в районе ряд новых производств – заводы шиноремонтный, стройматериалов и другие. Следовательно, меняются градостроительные факторы, потребовалась и корректировка проекта застройки города. Гипрошахт в 1959 году выполняет схему размещения гражданского строительства. А к этому времени вошли в строй шахты № 1 – в 1947 году, шахта № 2 – в 1948 году, шахта № 3 – в 1953 году, шахта им. С.М. Кирова – в 1954 году, газосланцевый завод в 1952 году, накануне пуска был цементный завод (1960 год).

Обратите внимание как интенсивно и в каком ритме шло строительство в городе. Проектный институт Гипрошахт отмечает, что большое количество промышленных предприятий на небольшой территории, при большой санитарной вредности большинства из них, создало значительные трудности при решении вопроса расселения трудящихся. И были предложены варианты дальнейшей застройки города: первый – основное развитие получает город Сланцы, то есть вдоль берега реки Плюссы; по второму варианту Сланцы и Б. Лучки объединяются в единый населённый пункт, новая застройка размещается по заболоченной территории, требующих мелиоративных мероприятий, да ещё при неудовлетворительной геологии – наличие плавунцов. Гипрошахт предлагает первое: индивидуальное строительство разместить в виде самостоятельного района, расположенного на подработанных шахтой № 1 территориях. Технические посёлки - №2 и №3 – ликвидировать. Всё это потребовало срочной разработки нового генплана города Сланцы. Генеральный план, по которому и пошло дальнейшее развитие города, разработал институт «Ленгражданпроект» в 1963 году. Город застраивался микрорайонами, пяти, а в дальнейшем девятиэтажными благоустроенными домами.

К сожалению, в нашем градостроительстве не все вопросы решались чётко. И главной проблемой всегда было то, что в городе не было единого застройщика, а порой насчитывалось их до десяти. Я всегда и на всех уровнях отстаивала мысль, что хозяин этому должен был быть один – общие, но единые средства, единый контроль и ответственность.

Сейчас, кажется, эту необходимость наконец осознали. Основное строительство ведёт ОКС администрации города, выступает заказчиком от лица предприятий. Но не в всех ещё. Вообще сегодня о строительстве в городе и районе трудно что-либо говорить. Темпы из-за отсутствия средств снижены до предела. Я постоянно интересуюсь делами в городе, и трудно осознавать, что до такой вот жизни дошли.

- Людмила Николаевна, помню и знаю, что Вас избирали депутатом, причём это было не однажды.

- Мало сказать – не однажды. 11 созывов, это с 1953 по 1972-й. И была председателем постоянной комиссии по строительству. Это тоже неотъемлемая часть всей моей работы. А знаете, насколько серьёзно все члены комиссии относились к делу! Ведь строили предприятия. Например, на цементном заводе проводили выездные заседания, заслушивали ход строительства, организовывали депутатские посты. И было действительно. Потому что готовились скрупулёзно, с изучением обстановки, помогали через Ленинград, Москву в обеспечении стройки всем необходимым. Немало было

у меня хороших помощников. Запомнились отношением к депутатским обязанностям двое Петровых: каменщик СУ-322 Сергей и Александр с комбината «Стройдеталь». Большое строительство велось на селе. Хорошее впечатление осталось у меня от руководителей ПМК-102 начальника Я.Я. Богданова и главного инженера Н.А. Ефимова. С ними было легко сотрудничать.

Ног я была против «коробок» в деревне, однако, отстоять это не могла – поветрие шло по всей стране.

- Вы всю жизнь посвятили одному делу. Что ярко запомнилось на всём жизненном пути?

- Люди, с которыми приходилось встречаться и решать вместе вопросы, добиваться результатов. В городе таких единомышленников было много. Но не могу не назвать самых близких соратников и помощников, работавших со мной в отделе капитального строительства треста «Ленинградсланец», а затем объединения «Ленинградсланец»: это Людмила Васильевна Лебедева, Семён Михайлович Слепуха, Фёдор Сергеевич Михайлов, Клавдия Матвеевна Алексеева, Галина Фёдоровна Журавлёва и многие другие.

- Людмила Николаевна, хотелось бы побольше узнать лично о Вас. Вот, смотрите, сколько книг, ведь на это требовались и средства...

- Да, лишних денег никогда не было. Жили более чем скромно. Ведь росли девочки, нужно было их растить, учить, лечить. Жили на один мой оклад, без какой-либо помощи. Но на книги всегда выкраивала. Есть и всемирная литература, все подписные издания. Не жалела денег на альбомы, репродукции – старалась детям дать всестороннее образование. Книги для нас - главное богатство. Любовь к ним у меня ещё с детства, с родительского дома.

- Если можно, скажите, почему растили дочек одна?

- Муж мой – тоже горняк, в тресте «Ленинградсланец» был главным энергетиком. Кстати, дети носят его фамилию – Лендюк. Был на фронте, в плену, опять воевал, вернулся домой больным. Посчитал, что ему вредно жить с семьёй. Вот и разъехались. Алиментов с него не брала, отказалась. Был он на видных должностях. Умер недавно. Интересовался, конечно, как жили, дочери поддерживали отношения. Трагедии из того, что трудно «тянуть» семью, никогда не делала. Я очень самостоятельная была, привыкла сама отвечать за всё.

- А я вам приготовила вопрос: счастливы ли Вы в жизни?

- Я и сама часто думала: счастливый я человек или нет? На судьбу никогда не жаловалась. Знаете, я видела вокруг столько горя и бедности, часто бывала в таких семьях, особенно после войны – люди возвращались из эвакуации не одетые, разутые. Помогала неимущим, чем могла, детей устраивала в садик.

Мне казалось, что по сравнению с ними живу хорошо. Но ведь тоже было не сладко. Никаких благодеяний никто мне никогда не оказывал. В тресте, в объединении никто и не подумал, как я живу. Но я всегда была при должности, погружена в общественную работу. И я была удовлетворена.

- Людмила Николаевна, как относитесь к тем переменам в жизни, которые произошли в последние годы со страной, с народом?

- Я из тех людей – готовых встретиться с трудностями, с неожиданностями. Но чтобы так поступить с большинством трудящегося народа, а главным образом с пенсионерами – это действительно не укладывается в голове. Люди трудом и жизнью заработали пенсии, а остались ни с чем. И я вот в старости оказалась нищей на фоне миллионеров.

Вообще перемены происходят с болью, хотя многое действительно нужно было изменить. Я – коммунист, и я за горкомы. Другое дело, что их надо было менять. Вот как прокурору в нашу бытность отводили четыре года, так и состав горкома должен был обновляться. Я не могу простить руководству городской администрации, в том числе и Я.Я. Богданову то, что здание городского комитета партии передано суду. Не место здесь было бы и музыкальной школе. Она должна была быть специальной. И построили же. А сюда нужно было переехать мэрии, и это было бы воспринято правильно.

Грустно также от того, что теперь труднее решаются жизненно важные вопросы, порой простейшие, бытовые. Не достучаться ни до кого – вот примета сегодняшнего времени. У нас был другой характер, мы спешили на помощь. И всё же девиз нашего поколения – не унывать. А молодым хочу пожелать работать добросовестно, со знанием дела.

Беседу вела О. Светлова.